

УДК 347.233

**ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭЛЕМЕНТНОГО СОСТАВА
ПРАВОМОЧИЙ СОБСТВЕННИКА**

Федоров А. Г.

к.ю.н., доцент,

доцент кафедры юриспруденции

Институт истории и права,

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,

Калуга, Россия

Афонина О. С.

магистрант,

кафедра юриспруденции

Институт истории и права,

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,

Калуга, Россия

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию особенностей определения элементного состава правомочий собственника, динамики совершенствования правовой конструкции триады правомочий собственника, рассмотрению видения различных авторов по вопросам определения системы правомочий собственника, анализу проблемных аспектов правового обеспечения правомочий собственника, а также формулированию предложений их устранения.

Ключевые слова: право собственности, правомочия собственника, владение, пользование, распоряжение, право требования, право притязания, субъективное право.

FEATURES OF DETERMINING THE ELEMENT COMPOSITION OF OWNERS

Fedorov A.G.

*PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Law
Institute of History and Law,
Kaluga State University K.E. Tsiolkovsky,
Kaluga, Russia*

Afonina O.S.

*master student,
Department of Law
Institute of History and Law,
Kaluga State University K.E. Tsiolkovsky,
Kaluga, Russia*

Abstract

This article is devoted to the study of the features of determining the elemental composition of the owner's eligibility, the dynamics of improving the legal design of the owner's eligibility triad, the consideration of the vision of various authors on the determination of the owner's eligibility system, the analysis of problematic aspects of legal support of the owner's eligibility, and the formulation of proposals for their elimination.

Key words: ownership right, owner's authority, possession, use, disposal, right of demand, right of claim, subjective law.

Институт права собственности занимает особое место в гражданском праве России. Многие годы цивилисты исследуют вопрос определения понятия и
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

содержания права собственности. В конце XX века известный правовед Г. Ф. Шершеневич писал о том, что «не взирая на кажущуюся простоту института права собственности, его определение вызывает значительные трудности» [11, 165]. Действительно, несмотря на важность правоотношений собственности в современной действительности, существующей теоретической и законодательной разработанности данного гражданско-правового института в доктрине и правоприменительной практике существуют дискуссионные вопросы. По нашему мнению, одной из наиболее интересных проблем регламентации права собственности является определение содержания правомочий собственника. «Внутренняя связь индивида с предметом проявляется в работах английского философа Дж. Локка, который рассматривает собственность как право естественное и, в некотором смысле, неотчуждаемое. По мнению философа наиболее значимой ценностью исследуемого понятия является его естественный характер» [7, 117].

Классическая теория права выделяет триаду правомочий собственника, состоящую из следующих элементов: владение, пользование и распоряжение имуществом. Такая конструкция правомочий собственника поддерживается большинством исследователей в области права, что нашло свое отражение в действующей редакции Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) [1, ст. 209].

Общепринятая триада правомочий собственника была выработана наукой в 1813 году В. Г. Кукольниковом. Позже, в 1832 году М. М. Сперанский закрепил данную систему правомочий собственника в российском законодательстве. Однако еще в XIX веке М. М. Сперанский отмечал, что правомочия собственника не исчерпываются указанными элементами. М. М. Сперанский указывал на то, что право собственности включает в себе больший перечень правомочий и не исчерпывается принятой законодательной конструкцией [3, 448]. Поддерживая позицию М. М. Сперанского С. Е. Десницкий полагал, что

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

«право собственности складывается из: права употребления имущества; права изъятия имущества из незаконного владения; право отчуждения вещи по собственному усмотрению» [5, 24].

Доктрина права многие годы пытается выработать оптимальную формулу составных элементов правомочий собственника. Некоторые исследователи предлагают включать другие элементы в содержание право собственности, трактуя его в более широком смысле. Еще советские правоведы предлагали дополнить классическую триаду правомочий дополнительными элементами.

Так, Г. Ф. Шершеневич предлагал «дополнить существующую триаду правомочий таким элементом, как право собственника на уничтожение вещи» [11, 167]. Исследователи А. М. Турубинер и О. С. Колбасов предлагали включить четвертое и пятое правомочие собственника: управление и контроль. Ученые полагали, что данные правомочия раскрывают содержание государственного права собственности на имущество [10, 139; 5, 111].

Современные ученые-цивилисты также поддерживают идею изменения элементного состава правомочий собственника. Интересную позицию отстаивают В. А. Белов и Е. А. Крашенинников. По мнению данных исследователей «владение, пользование и распоряжение имуществом представляют собой не правомочия, а субправомочия собственника. Данные субправомочия определяют содержание активной деятельности собственника» [4, 32]. В связи с этим, данные ученые считают, что систему правомочий собственника необходимо изложить в следующем виде:

1) Правомочие лица на совершение действий в отношении в отношении принадлежащей ему собственности. В свою очередь данное правомочие подразделяется на три субправомочия: владение, пользование и распоряжение.

2) Правомочие требования, направленное на воздержание иных лиц от совершения деяний, создающих препятствия к реализации собственником субправомочий либо нарушающее его право [8, 72].

Современные ученые отмечают несколько предпосылок для изменения элементного состава правомочий собственника. По мнению ряда исследователей, чьи идеи аккумулирует И. В. Минникес [9, 1], существующая сегодня концепция триады правомочий собственника имеет определенные проблемы, связанные:

- во-первых, с определением четкого круга правомочий собственника, состоящего из владения, пользования и распоряжения имуществом противоречит общим положениям о собственности. В гражданском праве, как отрасли частного правового регулирования, господствующим является принцип свободы правоотношений, в данном случае, свободы собственности. Установление Гражданским кодексом РФ закрытого перечня правомочий собственника нарушает указанный принцип;

- во-вторых, триада правомочий собственника в большей степени обращена к имуществу, как объекту права, не затрагивая при этом правоотношения, складывающиеся между субъектами права собственности (например, правомочие требования воздержания от совершения определённых действий иными лицами);

- в-третьих, существующая система правомочий нарушает выработанную теорией государства и права систему субъективного права лица, поскольку не включает в себя таких правомочий, как право требования, возможность притязания и т.д. Согласно общей теории права субъективное право складывается из трех обязательных элементов: право субъекта на совершение активных действий в соответствии с действующими правовыми предписаниями; право требования совершения определенных действий от обязанного лица, а равно право воздержания от действий иных лиц; право притязания.

При этом С. И. Архипов считает, что «попытка законодателя закрепить закрытый перечень правомочий собственника приводит к отставанию действующей нормы от развивающихся общественных отношений. Что в свою

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

очередь приводит к невозможности учета данной конструкции важнейших прав собственника» [3, 452].

По этому поводу возможно согласиться с А. Ю. Александровым и А. С. Лыхойдой о том, что в основе этих отношений лежит «принцип диспозитивности, который представляет собой свободу субъектов распоряжаться материальными и процессуальными правами. Как правило, инициатива, волеизъявление, в совершении диспозитивных действий исходит от заинтересованных лиц в гражданском деле» [2, 597].

Таким образом, сложившуюся проблему правового регулирования возможно разрешить путем внесения изменений в часть 1 статьи 209 ГК РФ. А именно, перечень прав собственника в отношении принадлежащего ему имущества следует сделать открытым. Такое законодательное изменение позволит разрешить проблему элементного состава правомочия собственника, позволив учитывать такие важнейшие правомочия собственника, как право требования определенного поведения от иных субъектов правоотношений, правомочия защиты своего субъективного права, права притязания и др.

Такая правовая конструкция позволит разрешить доктринальные разногласия о содержательном наполнении права собственности, урегулирует вопрос несоответствия гражданско-правовой модели права собственности требованиям теории государства и права к субъективному праву в целом, а также обеспечит разрешение выявленных проблем.

Библиографический список:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/#dst0 (дата обращения: 08.07.2020)

2. Александров А. Ю., Лыхойда А. С. Доступность правосудия как конституционно-правовая гарантия права на судебную защиту // Научные труды Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского. материалы докладов гуманитарных секций региональной университетской научно-практической конференции. Сер. «Гуманитарные науки» 2017. С. 596-600.

3. Архипов С. И. Проблема триады права собственности // Антиномии. 2011. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-triady-prava-sobstvennosti> (дата обращения: 15.07.2020).

4. Белов В. А. Гражданское право. Особенная часть. - М.: Центр ЮрИнфоР, 2004. 767 с.

5. Десницкий С. Е. Первый русский профессор права (Н. М. Коркунова). - СПб.: Тип. Правительств. Сената, 1894. - 31 с.

6. Колбасов О. С. Водное законодательство в СССР. - М.: Юридическая литература, 1972. 216 с.

7. Короткова О. А., Овчинникова И. А. Взгляды Джона Локка на частную собственность // Теория государства и права. 2020. № 3. С. 115-124.

8. Крашенинников Е. А. К разработке теории права собственности // Актуальные проблемы права собственности. Материалы научных чтений памяти проф. С. Н. Братуся. - М.: Юриспруденция, 2007. 152 с.

9. Минникес И. В. Право собственности как совокупность правомочий // Пролог: журнал о праве. 2017. №1. С. 1 – 8.

10. Турубинер А. М. Право государственной собственности на землю в Советском Союзе. - М.: Изд-во Московского ун-та, 1958. 330 с.

11. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. – М.: Спарк, 1995. - 556 с.

Оригинальность 85%